

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д99

Разработка серийного оформления
Андрея Саукова

Иллюстрация на переплете
Вячеслава Остапенко

Дяченко, Марина Юрьевна.

Д99 Солнечный круг / Марина и Сергей Дяченко. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-104404-6

«Солнечный круг» — уникальный по замыслу сборник Марины и Сергея Дяченко. Он посвящен памяти Бориса Натановича Стругацкого. В сборник вошли как повести и рассказы, получившие личную премию Стругацкого «Бронзовая улитка», так и две новые повести, «Времена года» и «Солнечный круг», написанные по заветам «реалистической фантастики» братьев Стругацких.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104404-6

© Дяченко М., Дяченко С., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Предисловие

*«Там ничего нет, кроме любви,
только свет,
который тебя обнимает...»*

(из повести «Солнечный круг»)

Мы выросли на книгах Аркадия и Бориса Стругацких, как и многие наши друзья, как целые поколения читателей. К сожалению, с Аркадием Натановичем мы не успели познакомиться, но встречи и творческая дружба с Борисом Натановичем Стругацким оставили в нашей жизни неизгладимый и замечательный след. Мы встречались редко, никогда не были участниками его знаменитого Семинара, но с первой же личной встречи подпали под его обаяние, а он, как теперь хочется верить, тоже испытывал к нам и нашим текстам некоторую симпатию.

Непререкаемый авторитет, мудрый и принципиальный, он никогда не впадал в гордыню, не поучал, а всегда умел слушать, слышать, поддерживать. В фантастических текстах он ценил не то, что сейчас называется спецэффектами, а Достоверность, «сцепление с реальностью». Правду характеров, правду жизни, прежде всего нашей, зачастую горькой и трагичной, но со светом в конце туннеля.

Надо ли говорить, как важна была для нас его оценка? Просто осознание того факта, что Стругацкий прочитает наши тексты, в свое время нас ошело-

мило — как полет на Марс, как небывалый подарок. Надо ли говорить, насколько ценной для нас была премия «Бронзовая улитка», которую Борис Натанович единолично присуждал, а потом вручал со сцены на конвенте фантастов «Интерпресскон» под Петербургом?

«Бронзовая улитка» присуждалась с 1992 по 2012 год — год, когда не стало Бориса Натановича. Маленькая улитка, ползущая по вертикальному склону, — образ из эпитафии к роману братьев Стругацких «Улитка на склоне»:

«Тихо, тихо ползи,
Улитка, по склону Фудзи,
Вверх, до самых высот!»

Эта бронзовая статуэтка была для нас дороже «Оскара». Всего БНС присуждал нам «Улитку» пять раз: за романы «Армагед-дом», «Долина совести», повесть «Последний Дон Кихот», рассказы «Баскетбол» и «Император». К последнему рассказу мы написали продолжение — «Визит к императору». Рассказ был опубликован летом 2012 года, когда Борис Натанович уже тяжело болел, и вскоре его не стало.

В этот сборник мы включили повести и рассказы, которые отметил Борис Натанович, и две новые повести, прежде нигде не опубликованные: «Времена года» и «Солнечный круг». Что объединяет эти тексты? Возможно, традиции «реалистической фантастики», которые отстаивал БНС.

Спасибо Борису Натановичу. Мы всегда будем помнить тот солнечный свет, который даже в хмурые питерские дни он нес с собой.

Времена года

Пароход должен был причалить в шесть утра — в час Петуха. Задержавшись в трех портах, пропахший дымом, копотью, гнилыми фруктами, дорогими духами, табаком и несвежей рыбой, он привалился к причальным мешкам в порту Каменного Леса в пять часов пополудни. В Час Свиньи.

Ирис мечтала пройти по легендарному городу на рассвете, по белым узким улицам среди мрамора и бирюзы, касаясь еще холодных, но уже освещенных камней, глядя на пролив и на море... Но духота и качка. И опоздание на одиннадцать часов. Спускаясь по трапу, она едва переставляла ноги.

— Госпожа Айрис!

Она вздрогнула, хотя голос был дружелюбный и даже вкрадчивый. Аккуратный улыбчивый толстяк протянул ей руку в тонкой перчатке:

— Добро пожаловать! Я Алекс, с этой минуты ваш слуга и помощник. Где ваш багаж? Сосчитайте, проверьте, в такой-то суете легко забыть, проворонить, потерять...

Он подхватил тяжелую сумку, в которой лежали ракушки, а футляр со свирелью она не отдала — не хотела выпускать из рук. Ее чемоданы уже стояли у грузового трапа. Ирис казалось, что причал под ногами раскачивается.

— Это ваши чемоданы? — Едва дождавшись ответа, Алекс махнул рукой носильщику. — Пройдемте, госпожа Айрис, все готово, мы вас очень ждали!

Бывшие спутники-пассажиры с багажом, детьми и усталостью стояли длинной очередью к чиновнику, проверяющему документы, шлепающему печати медленно, медленно. Ирис замешкалась, но Алекс подхватил ее под руку и повлек вперед:

— Нет, госпожа Айрис, вы не должны проходить общий контроль. Вы прибыли по личному приглашению лорда-регента, прошу вас...

Перед ними расступилась портовая стража, Ирис не успела и слова сказать.

— Я так мечтал показать вам город сразу по прибытии, — тархтел на ходу Алекс. — Возрожденная имперская столица, я клянусь, она покорит ваше сердце! К сожалению, сегодня нет времени для экскурсий... А вот и наш экипаж! Эй, живо грузите чемоданы!

Несколько секунд — Ирис обнаружила себя в глупине прохладного и просторного экипажа. Алекс уселся напротив, улыбаясь и ворча одновременно:

— Пароход опоздал на одиннадцать часов, это безобразие! Капитана ждет разбирательство, возможно, это и вовсе был его последний рейс! Вы устали...

— Капитан не виноват, — сказала Ирис. — Нас задерживали при входе в порты.

— Ах, разумеется, пароходы, приписанные к Каменному Лесу, вечно раздражают континентальных крыс. — Алекс улыбнулся шире. — На континенте предпочли бы, чтобы империя рухнула, а мы одичали. Они хотели бы, чтобы на месте нашей столицы осталась груда камней, а между тем... Посмотрите!

Он отдернул штору. Экипаж ехал по узкой улице, как по дну ущелья. Дома из резного камня доставали до неба, белые, палевые, зелено-бежевые. Пахло морем и лесом. Стволы огромных сосен выступали прямо из камня, палисадники зеленели на балконах и галереях, ручьи текли по мраморным и медным желобам.

Ирис на секунду забыла, что у нее болит голова.

— Этому городу тысячи лет! — торжественно провозгласил Алекс. — И он простоит еще столько же! Никакой бунт, никакая война не помешает нашему процветанию. Темные годы закончились. Империя возрождается, единая и могучая, как никогда!

Экипаж свернул на другую улицу, пошире, торговую. За стеклом витрин блестели драгоценные камни. На гранях дробился свет. Ярчайшие искры заставили Ирис прищуриться.

— Легендарный ювелирный квартал, — вдохновенно продолжал Алекс. — Смотрите и расскажите потом на континенте. Камень, обработанный нашими мастерами, не спутать ни с каким другим. Единственный взгляд, и вы скажете: да, это бриллианты из Каменного Леса... Какие украшения вы предпочитаете?

— Я не ношу украшений.

— Ох нет, — он испуганно замахал руками. — Вы просто не примеряли настоящих камушков. Один взгляд, и вы не захотите отсюда уходить, я обещаю!

Экипаж снова свернул. Стук колес изменился, сделался тише на широкой площади с помостом. Мимо окна проплыл закопченный медный котел высотой в человеческий рост. Алекс с улыбкой задернул штору.

— Здесь уже пыльно, — сказал, извиняясь. — На площади правосудия в будние дни торгуют рыбой — рынок для бедняков. Но даже бедняки в Каменном Лесу... Что с вами?

— Это и есть котел для казней?

Она закашлялась, пытаясь прочистить горло. Алекс вскинул руки, будто отгораживаясь от ее слов:

— Всего лишь традиция! Эта штука просто здесь стоит, ее давно не применяют! Но даже в самые темные времена, знаете ли, только самое страшное преступление... государственная измена, покушение на жизнь императора... Ох, что же я, я же должен был вам передать...

Он выудил из кармана и протянул ей белый конверт с золотым тиснением. Ирис несколько секунд смотрела на конверт, пытаясь понять, что с ним делать, пока Алекс не помог ей и не сломал печать. Внутри было приглашение, выписанное идеальным писарским почерком: госпожу Ирис Май желали видеть на приеме лорда-регента в его личной резиденции, сегодня в семь вечера. Час Кота.

— Сейчас мы поселим вас в апартаменты — прямо во дворце, с видом на море, — тархтел Алекс. — У вас будет полчаса, чтобы привести себя в порядок после дороги... Пожалуйста, обратите внимание: на приемах

лорда-регента всегда бывает тепло, даже жарко. Одевайтесь легко, как на прогулку в летний полдень. Допускаются открытые плечи. Еще одна просьба — не используйте парфюм. На приемах это не принято.

Ирис коснулась ладонью виска:

— Господин... Алекс. По правде сказать, я чувствую себя разбитой и совершенно больной.

— Вам не придется выступать, это не концерт! Это прием! Вы будете отдыхать, развлекаться и...

— И мечтаю только о постели. Может быть, лорд-регент примет мои извинения...

Она замолчала, увидев, как неуловимо изменилось лицо ее провожатого.

— Госпожа Айрис, — сказал он мягко. — Это Каменный Лес. От приглашений лорда-регента не отказываются. Если вы больны, я пришлю врача. Но ровно к половине седьмого вы должны быть готовы, я приду за вами и лично сопровожу в резиденцию.

За окном плыла навстречу новая улица — каменные фасады из белого и красного мрамора, деревья и цветы, трескучие водопады, ручьи, бегущие по каменным руслам. «Это Каменный Лес, — отстраненно подумала Ирис. — Как же ты была права, сестренка, когда отговаривала меня от этой поездки».

* * *

Два дня назад, во время последней стоянки, она разминала ноги, прохаживаясь вдоль палубы, ожидая, пока пароход наконец-то отчалит. Неприметный молодой человек в одежде портового служащего появился, кажется, ниоткуда:

— Вам письмо, госпожа Ирис...

Она не ждала писем, и тем более на борту парохода. Она поразилась, откуда служащему известно ее имя, но самонадеянно решила, что это слава. Развернув листок, она узнала почерк Лоры.

«У нас все хорошо, — писала сестра. — Мы переехали. Человек, который передаст тебе письмо, желает нам добра. Мы с детьми любим тебя, Ирис».

— Что это значит? — спросила она у посыльного. — Что такое — «переехали»? Куда?!

— В безопасное место, — ответил он почти весело. — То есть оно останется безопасным, если вы, госпожа Ирис, будете паинькой и обстригаете кое-какое простое дело в Каменном Лесу. А какое — вам сообщат по прибытии.

Пароход отшвартовался. Работали машины, пахло дымом и рыбой. Между бортом и причалом расширялась полоска воды.

— Кто вы такой?!

Парень вырвал у нее из рук письмо, перемахнул через борт и прыгнул на причальную тумбу. Помахал Ирис рукой:

— Не вздумайте бежать, не выполнив поручения! Вы ведь любите свою сестру и племянников, верно?

Ирис захотелось прыгнуть за ним, соскочить с корабля, увозящего ее в страну, где за измену варят в котлах. Но пароход уже далеко отошел от причала.

* * *

В апартаментах ее ждала готовая теплая ванна. Из окна открывался вид на балюстраду, за которой лежало море, подсвеченное низким солнцем.

Доктор оказался немногословным и не назойливым. Таблетка, которую Ирис сперва не хотела у него брать, подействовала почти мгновенно, и головная боль отступила. Стоя у окна, вдыхая теплый ветер, Ирис почувствовала себя гораздо лучше. «Возможно, — думала она, — те люди — обыкновенные контрабандисты. Возможно, они поймут, что я не могу быть им полезна. Да и что такого ужасного они мне могут поручить?»

В дверь постучали ровно в половине седьмого. Солнце уже висело над самым горизонтом, а Ирис закладывала последнюю шпильку в волосы.

По-прежнему улыбаясь, Алекс оглядел ее с головы до ног и остался доволен.

— Вы прекрасно выглядите. Вас ожидает чудесный вечер — легкие закуски, напитки, общение с приятными людьми...

Он провел ее по коридору к двери, у которой высились стражники в темных мундирах, с пиками в руках. Ирис внутренне подобралась; Алекс, не обращая на стражников внимания, отпер дверь и вывел ее на балкон.

Солнце коснулось горизонта. Алекс дернул шелковый шнур, балкон качнулся и плавно пошел вверх. Ирис произвольно ухватила за бортик.

— Этот замок полон чудес и секретов, — с самодовольной улыбкой сказал Алекс. — Вам понравится здесь, госпожа Айрис. Ничего не бойтесь, ведите себя так, как привыкли. Будьте собой.

* * *

— Госпожа Айрис Май! — объявил церемониймейстер.

Все головы повернулись к ней; в просторном зале горели камины, хотя снаружи было совсем тепло. Блестели глаза, блестели драгоценные камни в мочках ушей и на алебастровых шеях; мужчины и женщины, одетые со сдержанной роскошью, смотрели на Ирис с интересом: они знали, кто она такая.

Что, если один из них сейчас передаст ей послание?!

— Добро пожаловать, госпожа Айрис, — пожилая дама протянула ей мягкую руку. — Добро пожаловать в Каменный Лес.

У нее были неожиданно сильные холодные пальцы. В волосах сверкали бриллианты.

— Ваш визит — высокая честь. — Плечистый мужчина в военном мундире дождался, пока Ирис подаст руку сама. — Чувствуйте себя как дома! Лорд-регент прибудет с минуты на минуту.

Они называли свои имена, она кивала, пожимала руки и тут же забывала, как кого зовут. Они вскользь упоминали свое положение — члены правительства Каменного Леса, государственные советники, чиновники из городской управы, аристократы; в углу пил вино капитан парохода, на котором приехала Ирис.

Она не поверила своим глазам. Капитан держался особняком, был подавлен, по лицу градом катился пот. Может, именно он должен «сообщить по прибытии», чего хотят от нее шантажисты?

Ирис шагнула вперед, наткнулась на его взгляд и попятилась. Нет, он не искал с ней встречи. Он за что-то ненавидел ее. Ирис вспомнила слова Алекса: «Капитана ждет разбирательство» — из-за того, что Ирис Май прибыла с опозданием...

Слуга поднес бокал. Ирис покачала головой. Огляделась в поисках простой воды; гости негромко разговаривали, разбившись на небольшие группы, кажется, потеряв к ней интерес. В их улыбках Ирис видела теперь принужденность, даже нервозность; или ей так казалось, потому что сама она волновалась все больше?

— Вы устали с дороги, — сказала высокая женщина лет сорока, с волосами цвета слоновой кости, гладкими и тщательно уложенными. Несколько минут назад она назвала Ирис свое имя.

— Но пароход опоздал не по вине капитана, — сказала Ирис первое, что пришло ей в голову.

— Возможно, — женщина кивнула. — Вы забыли, как меня зовут? Тереза, член императорского совета. Понимаю, вам сейчас не по себе. Не надо ничего бояться. Все мы знаем, что рассказывают на континенте про Каменный Лес...

Она чуть сдвинула брови, ее лицо стало жестким:

— Когда мы задыхались в кровавой каше... и просили о помощи, на континенте сделали вид, что оглохли и ослепли. Мало того — они тайно поддерживали заговорщиков! Бунт готовился задолго, с первого дня болезни старого императора. Когда началась резня на улицах, принц Мило решил на переговоры с бунтовщиками... на переговоры! Мы предпочитаем называть это «ошибкой» — из ува-